Глава 164 Рассказ Чэнь Далана

В этот момент Чэнь Жун услышал позади себя радостный крик брата:

— А Жун, А Жун!

Чэнь Жун обернулся, приветствуя Далана Ци из дома Чэнь, своего любимого старшего брата .

Увидев снова друг друга, братья всплакнули. Служанки быстро накрыли стол для своих господ.

Он сел, немного рассеянно пытаясь устроиться в плетеном «гнезде» среди мягких подушек, что явно было ему непривычно, и озабоченно посмотрел на Чэнь Жуна. Он взял его за руки и торопливо спросил:

— А Жун, вчера ты сказал, что у тебя есть план. Что же это за план такой?

Чэнь Жун лукаво улыбнулся ему и покачал головой.

— Я пока не могу тебе сказать,- и приглашающим жестом указал ему на угощение, уже поданное прислугой и налил вина в чашку.

Далан из дома Чэнь расплылся в улыбке, увидев его игривый взгляд. Но затем он печально пробормотал, тактично отпивая преподнесенное младшим братом вино:

— Мне было так невероятно снова увидеть тебя. Как ты мог разорвать наши узы?

Он хлопнул себя по лбу и хрипло добавил:

— Это моя вина, что я такой бесполезный, а эта мерзкая женщина оскорбила тебя.

Чэнь Жун поспешно покачал головой. Он взял брата за руку и успокоил его:

— Не волнуйся, брат. Я сейчас довольно впечатляющая личность. Эта твоя мерзкая женщина не может меня запугать, даже если захочет.

Его слова заставили брата, выпившего вина, возразить:

— Ты всего лишь маленький мальчик, как ты можешь быть впечатляющим? — на этом месте он пристально посмотрел на Чэнь Жуна и пожал плечами, принимая чашку с закуской, заботливо наложенной ему младшим,— Почему сын дома Хуань выходил от тебя? Что происходит?

Он выглядел так, словно хотел расспросить его подробно, но, в конце концов, прикусил язык. Он пристально посмотрел на Чэнь Жуна и серьезно сказал:

— А Жун, это прекрасно быть любовником богатого человека, но ты должен знать, что все люди в Цзянькане высокомерны. Даже нашему ямэньши господину Эфу (муж первой принцессы, принц-консорт) Цзянь Яо Чжи, жена не позволяет иметь наложников и наложниц. Если их дарят, то эта женщина делает все, чтобы их отправить в загородное поместье или передарить. Жизнь многих из них оказалась очень коротка. Никто не смеет обвинить в недоброжелательности первую принцессу (гулунь).Что ты будешь делать, если, в конце концов, встретишься с такой недоброй хозяйкой дома?

Он думал, что Чэнь Жун был любовником, которого тайно содержал Хуан Цзюлань.

И он не мог винить его за это. Тот только несколько дней как нашел место для ночлега, но Хуан Цзюлань уже прибыл сюда сегодня. Самое главное, когда мужчина свободно приходит сам и без сопровождения, то все мысли окружающих устремляются в одном направлении.

Пока Чэнь Жун криво улыбался, Матушка Пинь с несчастным видом, эмоционально опровергла его слова:

— Господин, будьте осторожны со своими словами. Хуан Цзюлань и мой господин не состоят в отношениях. Они просто друзья.

— Друзья?

— Друзья, - пожал плечами А Жун.

Далан сразу же поверил ему. Он рассмеялся, и меланхолия исчезла с его изможденного, но довольно утонченного, приятного лица. Конечно, он не был так ошеломительно красив, как младший, но всякий мог без сомнений сказать, что это братья, и что старший весьма хорош собой, если бы не выглядел таким изможденным.

— Да-да, знаменитые ученые в Цзянькане все такие. Они не обращают внимания на тривиальные правила. Даже если они хотят подружиться с кем-то не своего круга, они просто делают это. Тогда все прекрасно и хорошо, все прекрасно и хорошо.

Чэнь Жун не ожидал, что он поверит ему так быстро. Но он не мог знать, что поэты в Цзянькане были довольно праздными бездельниками. Был некто, который даже приходил в чужой дом и несколько раз спал рядом с хозяйкой того дома, но ни муж этой женщины, ни люди в городе не удивлялись и не думали, что они прелюбодействуют... Литераторы, они такие. Если они скажут "нет", мир поверит, что ничего не произошло. Литераторы в их понимании стояли на шаг ближе к небожителям. Промежуточное звено между простыми смертными и магами. Это братец не знает что А Жун и есть тот самый небожитель. Еще никто не донес подобную новость.

Далан из дома Чэнь все еще смеялся. Он был так счастлив, что встал из своего гнезда и начал ходить по беседке кругами. Он потер руки и улыбнулся Чэнь Жуну, который подозрительно уставился на него.

— Ты здесь не так давно, чтобы знать, что этот город в корне отличается от Нань'яна и Пинга. Люди здесь в некотором смысле раскованны... Я не могу толком объяснить это, со временем ты поймешь.

С гордостью на лице и заложенными за спину руками он свернул на мостик, встал, кивая и оглядываясь по сторонам.

— Мой А Жун весьма впечатляет. Мальчик, путешествующий на юг самостоятельно, но не только не встретил никаких опасностей, он даже подружился с такими известными учеными, как Хуань Цзюлань, и купил подобный двор. Как прекрасно! — только что, когда Матушка Пинь сказала ему, что Чэнь Жун выкупил это место, он подумал, что это ложь во спасение, и что на самом деле Хуань Цзюлань купил поместье для него ,несовершеннолетнего, такого красивого его брата. Теперь, зная, что это не так, он не жалел слов похвалы.

— А Жун, ты, наверное, справляешься гораздо лучше меня, — вздохнул он.

В это время Чэнь Жун махнул рукой. По его сигналу служанки удалились из беседки.

В тишине он склонил голову набок и шутливо уведомил брата:

— Так получилось, что я маг, А Лан.

— Что?- Брат резко сел на каменную скамью, словно у него подломились ноги.

— Вот, - Чень Жун подал ему храмовую нефритовую печать би, резную подвеску из ценного нефрита, украшенную шелковыми кистями, ее надлежало носить на поясе или на груди как украшение.

— Но как же так… Мы боялись и желали этого с отцом, но у тебя не было никаких предпосылок…

— Значит, вы все же подозревали…

— Конечно, твоя мать … она была не совсем обычной… - как-то растерялся Далан

—- Кем она была?— решил все вызнать Чэнь Жун, раз уж зашел такой разговор.

— Она была демоном, многохвостой лисой,- оглянувшись, шепотом поделился старший брат. — Я точно не знаю, сколько у нее было хвостов, но я их сам видел. Белые и пушистые… она раскрывала их веером, как павлин.- Руками он показал, как это выглядело, и покачал, словно в удивлении, головой. — Но они могли становиться и опасным оружием, словно мечи.

— Писеец…- протянул Чэнь Жун. Нет, ну он такое подозревал, после разговора с няней, но вот чтобы вот так и прямо было сказано…Кхм.

—Кумихо, - уточнил Чэнь Далан его высказывание. – «песец» называют на севере мелких лис, их мех изредка продают торговцы ху. Он очень дорогой.—Это знал и сам А Жун. — Наверное, это их демоническая разновидность. Как и белые снежные волки. Волфары, которые появились от северных снежных волков. Они очень опасны, но с кумихо им не состязаться в коварстве. Отец очень ее любил.

— Но как же…

— …она была доброй матерью и многому меня научила,—улыбнулся Далан, вновь отпивая вино, и заедая его.—У тебя очень хороший повар, вкусно. Я давно не ел так вкусно… — мечтательно вздохнул он.— Последний раз дома в Пинге… Он учил меня готовить по настоянию твоей матушки. Она уверяла, что через это я обрету счастье… МяоМяо очень любила мою готовку. Но счастье с ней было таким коротким…

— Так это и есть наш, повар, из Пинга. Я забрал всех, кто захотел пойти со мной. И привел сюда.

—- Это великое дело, брат, - поклонился А Лан. – Я не смог всех сберечь. Многие погибли, когда на обоз напали разбойники, я даже не смог сберечь мою Мяомяо.

Глаза мужчины наполнились слезами.

—…она погибла ужасной смертью, не захотев пережить насилие, онаперерезала себе шею. Мне было бы такое без разницы, лишь бы она выжила… Все, что у меня от нее осталось, бейбей Юэ.

Если бы брат не захмелел от вина на голодный желудок, он вряд ли подобное рассказал бы. Далан смахнул слезы рукавом.

—…только ради его безопасности я смог все вынести. Но потом…

Чень Жун догадался, что насилие, скорее всего, пережил и сам Далан. Отчасти это и сломало его.

— Потом братья Ме помогли нам с Юэ бежать. — он прерывисто вздохнул. —Хорошо, что большая часть обоза отбилась от нападающих, во главе с дядей Ли. Он очень мне помог позже.

Я много раз думал, что если бы твоя мать была с нами подольше, она лучше бы могла меня обучить сражаться. Однажды ей пришлось защищать нас в походе. Она одна справилась со всеми разбойниками. Отец не думал, что у нее родится человек, такое бывает очень редко. Но ты был таких хорошеньким сразу с рождения…

Он ущипнул Сяо Жуна за щеку.

— Но мы с отцом всегда боялись, что в тебе пробудится кровь матери.

— В любом случае она бы дала о себе знать, - пожал плечами Чэнь Жун. — особенно при очевидной опасности. Хорошо, что среди книг отец оставил несколько обучающих свитков. Мне очень помогла библиотека отца.

— …да, — покивал Далан. — отец собирал все редкие книги. Жаль, что все это пришлось прятать в Ло Яне. Мы бы не смогли это вывезти. Да и наверняка это оказалось бы потеряно во время нападения на обоз. Ах, бедный отец.

Он вновь смахнул слезу.

Чэнь Жун подлил ему вина… Наверняка последствия насилия были плохо пролечены, и это послужило началом разрушения тела Далана. Его надо серьезно лечить.

— В благодарность за наше с Юэ спасение я женился на Ме Юй. Но она старается, родила мне второго сына, ты его видел, славный малыш Ду. Правда она…- он поморщился. – совсем не дает житья А Гу.

— Если моя невестка такая ужасная, то почему бы тебе не развестись с ней?

— А Жун, ты должен уважать свою невестку так же, как и свою мать, как ты можешь произносить подобные слова? — шокировано воскликнул Младший Господин Чэнь.

Когда он увидел, что Чэнь Жун опустил глаза, его сердце смягчилось, и он мягко сказал:

— Если бы посторонние услышали, что несовершеннолетний мальчик говорит такие вещи, они обвинили бы тебя в неуважении и неосмотрительности. А Жун, мудрецы говорят, что старшая невестка похожа на мать. Мир подвергнет тебя остракизму за то, что ты нечестив и несправедлив. Но не отчаивайся, в комнате нас только двое, и ты можешь быть спокойным, что я никому не скажу.

— Да, я бы не посмел, — тихо ответил Чэнь Жун. Он знал, что его брат немного старомоден, и поэтому отпустил всех остальных, когда заговорил с ним.

Видя, что его брат по-прежнему молчит, Господин Чэнь вздохнул и сказал:

— А Жун, твоя невестка подарила мне сына, даже если она низменная и подлая. Кроме того, я также заставил ее пройти через многое и за это время и принес ей много проблем.

— Эн, — сказал он ему.

Тем временем служанки принесли новые блюда, и они воздали дань уважания повару. Мимоходом Чэнь Жун подложил лечебную пилюлю Далану в конфету, и заставил его съесть лакомство, сказав, что такие будут вскоре продаваться в его чаевне. Конечно, это не полноценное лечение. Но поддержит здоровье брата, пока тот не окажется в его полном распоряжении.

Они проболтали обо всем своем до самого заката, когда его брат поспешно ушел домой.

Выйдя со двора Чэнь Жуна, он обернулся, чтобы полюбоваться очаровательным домом, у которого уже покрыли крышу второго этажа и сейчас делали стены, заполняя их «бумажными» нарядными рамами-панелями. И подумал про себя: "Трудно поверить, что мой упрямый и глупый младший братик так вырос всего за несколько лет. Он отправился на юг самостоятельно, но не только подружился с литераторами, но даже смог купить дом в Цзянькане. И главное, он стал магом, но про такое лучше не болтать".

С этой мыслью он радостно улыбнулся, развернулся и бодро вернулся домой. Выпив не мало вина, съев самые разные кушанья, он, как ни странно, отчего-то прекрасно себя чувствовал. В кармане у него было три кулька сластей - для детей и Агу. Он даже подумал, что впервые за столько времени проанализировал состав некоторых особенно понравившихся ему блюд. А эта сладость? Какое невероятное травяное послевкусие..

Он еще не успел переступить порог, как услышал, как его собственная вульгарная женщина подняла ругань выше крыши, и жертвой этой расправы стала не кто иная, как младшая госпожа, вошедшая в его дом после нее.

Подумав об А Гу, в страхе прятавшуюся и втайне плакавшую всякий раз, когда на нее кричали, Господин Чэнь вздохнул и просто остановился, пережидая бурю.

Наконец, когда двор успокоился, он изобразил на лице улыбку и вошел внутрь.

Он увидел, что А Гу занята работой; следы слез все еще присутствовали на ее лице. Его жена уже сидела в своей спальне, и он не знал, что она себе надумала. Он подошел к Агу и тихонько сунул ей сладости, приложив палец к губам. Та сразу заулыбалась. Что бы не передал он ей, она всему была рада. Затем был черед детей, каждый получил свой подарок. При всей вертлявости, СяоДу, как ни странно, очень любил своего старшего брата и отца. Собственно тот куда больше им занимался, чем мать. Той до сына и дела не было. Для этого была младшая жена — разом за всех слуг и нянек. Дети, забившись в уголок подальше от крикливой госпожи,

занялись содержимым подарков.

Сяо Ду обещал стать очень миленьким внешне и ласковым, при всей некрасивости и грубой простоте его матери. Чэнь Далан подумал, что это совсем не плохо, ведь ему предстоит стать младшим.

Затем он подошел к старшей жене, сидевшей в господском доме, словно паучиха в центре паутины.

Он едва успел войти, как его жена пронзительно закричала, да так что зазвенело в ушах:

— Ты придурок, так ты все еще помнишь дорогу домой?

Господин Чэнь поспешно ей улыбнулся и ответил:

— Я ходил повидаться с А Жуном. — увидев, что его жена сердито на него посмотрела, готовая закричать, он добавил, — Интересно, что я видел Цзюлана из дома Хуань, выезжающего со двора А Жуна, как раз, когда я пришел к нему. Мой брат просто потрясающий. Он не только смог сам добраться сюда, но даже сумел подружиться с этими знаменитыми учеными.

Его голос был полон гордости.

Он знал, что его жена любит слушать подобное. И действительно, она вскочила со своего места, широко раскрыла глаза и удивленно воскликнула:

— Прямой потомок дома Хуань приходит и уходит к нему домой?

— Да.

Господин Чэнь рассмеялся и взволнованно продолжил:

— Я сам потрясен. Я подумал было, что А Жун его любовник. Но оказалось, что он видит в нем друга. Ха-ха, А Жун – потрясающий.

Внезапно Госпожа Чэнь дала себе пощечину.

Это была сильная пощечина. Господин Чэнь сразу же понял, что вызвало волнение на ее лице. Его тут же охватило сожаление: зачем он рассказал ей об этом, если знал, что она жадная женщина? Но он куда больше боялся сболтнуть, что он маг. А потому остальное было на этом фоне малозначащим. Но не для его жены.

Он всегда был таким. Он не мог удержаться от желания сообщить своей жене любую хорошую новость, потому что всегда хотел завоевать ее улыбку или даже просто обменять эту новость на один спокойный денек. Он так привык к этому, что иногда не мог контролировать свой рот.

Госпожа Чэнь встала. Она взяла мужа за руку и ласково спросила:

— Муженек, скажи-ка мне, что еще есть у твоего братца? Цзюлань из дома Хуан разговаривал с тобой? А как же слуги? Вы только что сказали что-то о внутреннем дворе. Как он смог купить дом в Цзянькане, когда стоимость недвижимости так высока? И в каком же районе он купил этот дом?

Господин Чэнь нерешительно ответил на каждый ее вопрос.

Услышав его ответы, жена отпустила его руку, встала и закричала:

— А Гу, А Гу, возьми курицу, мы идем навестить моего младшего, несовершеннолетнего братца! ему непременно надо помочь с его большим хозяйством! Дом на Центральной Кольцевой! Это же так хлопотно! Где там справиться маленькому мальчику!

Но потом она посмотрела на ночное небо за окном и пробормотала себе под нос:

— Уже слишком поздно, будет лучше пойти завтра.

Она нетерпеливо взглянула на А Гу и рявкнула:

— Что ты на меня уставилась? Разве ты не можешь сказать, который час? Уже так поздно, иди зажги огонь, я все еще жду свою ванну.

— Да, да, да, — ответила А Гу несколько раз и тревожно убежала прочь.

Госпожа Чэнь сегодня спала не очень крепко. Она снова и снова расспрашивала его о ситуации Чэнь Жуна, не отпуская его спать, затем ворочалась с боку на бок, пока не наступил час крысы (полночь), прежде чем она заснула.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36214